

Кращий вихід із економічно-фінансової невдачі, на думку російської керівної верхівки, були, є і залишаються політика, політичні методи та інструменти. 15 березн 2006 р. міністр закордонних справ Російської Федерації С. Лавров у інтерв'ю арабським ЗМІ запропонував скликати велику конференцію з устрою Іраку, на яку запросити головні іракські політичні, етнічні (Ірак – батьківщина приблизно 150 племен. – Т. П.), релігійні сили, усіх країн – сусідів Іраку, Лігу арабських держав (створена у березні 1945 р. – Єгипет, Аравія, Йемен, Трансїорданія, Ірак, Сирія, Ліван), організацію Ісламської конференції та членів Ради Безпеки ООН [20]. Ви уявляєте практичну реалізацію цієї безглуздої, хворобливої пропозиції?

Російський політолог С. Г. Лузянин, вимальовуючи прогнози і сценарії російсько-іракських відносин на 2006-2008 роки, пише про “громадянську війну”, яка піде “за новими законами, до яких американці будуть мати опосередковане ставлення”, а саме: “Ця війна може привести до утворення Курдистану, розколовши, таким чином, Ірак, Туреччину, Іран і Сирію. Даний варіант є на середньострокову перспективу, мабуть, найбільш серйозним, бо несе не тільки загрозу подальшої дестабілізації для власне Іраку, але й може стати довготривалою регіонально-системною кризою” [21, с. 97-98].

Вам не здається, що “іракський сценарій” напруги російсько-американського протистояння і поразки 2004-2005 рр., перенесено у 2014 році на Україну? Лише методи (агресія, війна, шантаж, брехня, залякування, безкарність...) держав-замовниць, – підбурювачів, – виконавців залишилися старими...

“Людину можна знищити, але її не можливо перемогти” (Ернест Хемінгуей) [22, с. 458].

Список використаних джерел

- Геродот. История Геродот; пер. и примеч. Г. А. Стратановского. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2006. – 696 с.
- Рубинштейн Р. И. Древний Восток. Пособие для учащихся. – М.: “Просвещение”, 1974. – 168 с.
- Древний Восток. Книга для чтения. Под ред. академика В. В. Струве. Изд. 3-е. – М.: Гос. учебн.-педаг. изда-во Минпроса РСФСР, 1958. – 239 с.
- Страны и народы. Популярная энциклопедия. – Санкт-Петербург: Изд-во “Дельта”, 1997. – 352 с.
- Мансуд Р. Ислам. – М.: Фаир-пресс, 2005. – 301 с.
- Карманная энциклопедия TheHutchinson. – М.: “Внешсигма”, 1995. – 665 с.
- Новый универсальный справочник стран и народов мира / Сост. Стадник А. Г. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 380 с.
- Дипломатический словарь. – Т. III. – М.: Изд-во “Наука”, 1986. – 752 с.
- Дипломатический словарь. – Т. II. – М.: Изд-во “Наука”, 1986. – 504 с.
- Ласкавий Д. В. Борьба Великобритании за персидско-месопотамскую нефть, 1918-1928: Монография / Дмитро Васильович Ласкавий – Луганськ: ПЦ “Максим”, 2010. – 256 с.
- Bodansky Y. The Secret History of the Iraq War. – New York: Harper Collins Publishers Inc., 2004. – 600 p.
- Tripp Ch. A History of Iraq. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 330 p.
- Крисенко Д. С. Політика США щодо Іракської Республіки (1990 – 2003 рр.). – Автор. дисерт. кан. іст. наук. – Спец. 07.00.02 – всесвітня історія. – К, 2010. – 20 с.
- Murray W., Robert H. Jr. Scales. The Iraq War: A Military History. – New York: Harper Collins, 2004. – 450 p.
- Glantz A. How America Lost Iraq. – London: Penguin, 2005. – 300 p.
- Современные международные отношения и мировая

политика: учебник / [А. В. Торкунов...] (МГИМО-Университет) МИД России. – М.: Просвещение, 2005. – 990 с.

17. “2002 – 2003 В. В. Путин на международных форумах”: www.kreml.org

18. Азимов А. Ближний Восток. История десяти тысячелетий. – М.: Центрполиграф, 2004. – 336 с.

19. Phillips D.L. Losing Iraq: Inside the Postwar Reconstruction Fiasco. – New York: Westview Press: Perseus Book Group, 2005. – 300 p.

20. Стенограмма интервью министра иностранных дел России С. В. Лаврова арабским СМИ. Москва, 15 марта 2006 г. Департамент информации и печати МИД РФ: www.mid.ru

21. Лузянин С. Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на “Большой Восток” (2004-2008 гг.) / С. Г. Лузянин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 447 с.

22. Хемингуэй Э. Фиеста (И восходит солнце). Прощай, оружие! Романы; Старик и море: Повесть; Рассказы: Пер. с англ. – М.: Худож. литература, 1988. – 558 с.

Pron T. M., doctor of historical sciences, professor of the Department world history, the Black Sea State University P.Mogilya (Ukraine, Nikolaev), wh.story105@gmail.com

In the article author use professional literature of the Russian, Ukrainian, American, British scientists to analyze the components of the story of the tragedy of Iraq and motivating factual arguments.

Keywords: petroleum, religion, ethnic characteristics, Iraq, the United States, fighting, war, confrontation.

Пронь Т. М., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всемирной истории, Черноморский государственный университет им. Петра Могила (Украина, Николаев), wh.story105@gmail.com

История трагедии Ирака: заказчики, подстрекатели, исполнители.

В статье, используя специальную литературу российских, украинских, американских, английских ученых, автор анализирует составные части истории трагедии Ираке, мотивируя фактологической аргументацией.

Ключевые слова: нефть, религия, этнические особенности, Ирак, США, борьба, война, противостояние.

* * *

УДК 904

Алиев Э. З.

докторант, Институт Истории им. А.Бакиханова НАНА (Азербайджан, Баку), zamrahov@gmail.com

ЗАВОЕВАНИЕ РОССИЕЙ ИРЕВАНСКОГО ХАНСТВА И СОЗДАНИЕ “АРМЯНСКОЙ ОБЛАСТИ”

XIX век оставил глубокий след в памяти нашего народа. Именно в этот период началась реализация коварного плана по созданию Армянского государства за счет азербайджанских земель, азербайджанские территории были поделены согласно условиям Гюлистанского и Туркменчайского договоров между Гаджарским Ираном и Российской империей, а на исторических землях Азербайджана была создана “Армянская область”.

В статье основное внимание было уделено установлению после завоевания Россией Азербайджана здесь колониальной системы управления и проведению административно-территориальных изменений. Основной целью здесь является рассмотреть процесс создания “Армянской области” на территориях бывших Иреванского и Нахчыванского ханств, оккупированных Россией. Для объективного освещения проблемы были использованы различные источники и литература. В основном были использованы “Акты Кавказской Археографической Комиссии” (АКАК).

Ключевые слова: Гюлистан, Туркменчай, царь Александр, “Армянская область”.

(статья друкється мовою оригіналу)

В начале XIX века Российская империя, стремясь овладеть регионом, начала войну против Азербайджана. В скором времени Кавказ превратился в арену кровавой войны, которую вела Россия с Гаджарским Ираном и Османской империей. Завоевание Южного Кавказа занимало важное место во внешней политике России начала XIX века. В начале XIX века Иреванское ханство

являлось одним из сильнейших государственных образований среди азербайджанских ханств. До завоевания Иреванского ханства Россия присоединила в 1801 году Восточную Грузию (Картли–Кахетинское царство). После этого ускорился процесс завоевания Южного Кавказа. Одновременно с присоединением Восточной Грузии по указу Александра I от 12 сентября 1801 года в состав России были включены Шорагелское, Памбекское, Газахское, Борчалинское и Шамшедильское султанства [3, с. 287].

Присоединение Иреванского ханства, расположенного на границе с Османским государством и Гаджарским Ираном, было частью захватнического плана Российской империи. В ходе первой русско–иранской войны 1804–1813 годов, целью которой был захват азербайджанских территорий, Иреванское ханство два раза (2 июля – 3 сентября 1804 года; 3 октября – 30 ноября 1808 года) подверглось нападению русских войск. Но Иреванское ханство не сдалось русским и смогло защитить свою независимость [3, с. 20].

Не отказавшись от намерения захватить Иреванское ханство, Николай I (1825–1855), учитывая военно–стратегическое значение захвата Сардарабатской и Иреванской крепостей, очень часто напоминал об этом генералу А.П. Ермолову. Российский император 21 октября 1826 года писал в своих письмах Ермолову: “Сделать все возможное для захвата Иреванской крепости с помощью оружия, или путем подкупа иреванского сардара, или же установления с ним тайных отношений” [12, с. 122; 3, с. 21].

Во время второй русско–иранской войны (1826–1828) Николай I, придавая важное значение захвату Иреванского ханства, в приказе от 1 августа 1826 г., отправленному генералу Ермолову особо указывал: “Срочно выступайте против иреванского сардара. Жду от вас следующего ответа: “С божьей помощью сардара больше нет, а Иреванская область полностью захвачена”. Вас и 15 тысячной русской армии достаточно, чтобы одержать победу” [8, с. 214; 3, с. 21].

Лидер азербайджанских патриотов иреванский сардар Гусейгулу хан Гаджар и его брат Гасан хан Гаджар под псевдонимом “Асланлар башы” в течение 1827 года 4 раза героически отбивали атаку русских войск на Иреванскую (27 апреля–23 июня; 24 сентября – 1 октября) и Сардарабатскую (16–17 апреля; 14–20 сентября) крепости. Но провокация сделала своё дело. Армяне наладили связь с генералом И.Ф. Паскевичем, державшим в осаде Иреванскую крепость, и передали сведения о том, в какой части крепости сосредоточены азербайджанские защитники, куда необходимо направить пушечные атаки [6, с. 85–86; 3, с. 21]. Взяв Иреванскую крепость с помощью предательства армян, русские войска завоевали Иреванское ханство. “За эту победу” главнокомандующий русских войск на Кавказе Паскевич получил: титул графа [12, с. 330; 3, с. 22], Георгиевский орден 2 степени, денежное вознаграждение в 1 миллион рублей и за взятие Иреванской крепости титул “Иреванский” [11, с. 591; 3, с. 22]. Взятие Иреванской крепости было отпраздновано в Санкт–Петербурге, а также в связи с этим был устроен специальный парад военнослужащих. Кроме того

учредили специальные медали в честь взятия Иреванской крепости.

Согласно Туркменчайскому мирному договору (10 февраля 1828 года) все азербайджанские территории к северу от Араза превратились в колонию России. А Южный Азербайджан остался под властью Ирана [4, с. 73–74]. По существу Азербайджан был разделен на две части. Захваченные Россией азербайджанские территории, имеющие важное стратегическое значение, после этого постоянно находились в центре внимания. После захвата Иреванского ханства, на его территориях началось установление российской системы управления. 6 октября 1827 года было создано учреждение под названием “Временное управление” Иревана. Главой этого управления был назначен командир местных войск генерал–лейтенант Красовский, а членами “Временного управления” армянский архиепископ Нерсес, являющийся подручным оккупантов, и комендант Иреванской крепости полковник Бородин. По этому поводу главноначальствующий на Кавказе генерал Паскевич дал распоряжение относительно “Общих правил управления Иреванской областью”. В этом указе предусматривалось:

- 1) создание Временного управления под руководством генерал–лейтенанта Красовского, епископа Нерсеса и полковника Бородина;
- 2) возложение на Временное управление ответственности за защиту провинции от внешней агрессии;
- 3) взятие на учет всего имущества, могущего быть полезным казне;
- 4) решение вопросов по обеспечению русских войск;
- 5) при необходимости применение силы против населения;
- 6) способствование распространению российской власти на территориях по всему течению Араза;
- 7) создание вооруженных отрядов из местного населения для защиты края;
- 8) обеспечение военных гарнизонов, сосредоточенных в Иреванской и Сардарабатской крепостях;
- 9) слежение за событиями, происходящими в соседних тюркских пашалыках;
- 10) поддержание постоянной связи с соседней Грузией через Абаран и Делижан и т.д. [5, документ 432, с. 480–481].

6 декабря 1827 года Паскевич подготовил несколько проектов относительно управления Иреванской провинцией, суть которых условно можно разделить на нижеследующие пункты:

- 1) создавалось Временное правительстве в Иреване под руководством генерала Паскевича. В это правительстве назначался на руководящую должность военный начальник. Помощниками этого начальника должны были стать два русских чиновника. Один из этих помощников должен был присматривать за военно–полицейской системой, а другой – за финансовой. Для точного выполнения своих обязанностей помощникам помогали два 2 судебных пристава. Один из них должен был представлять армянскую общину, другой – мусульманскую;

2) усовершенствовалась система городского управления в городах Иреван, Нахчыван, Аббасабад и других;

3) в этой системе управления ни в коем случае не позволялось установление зависимости христиан от мусульман;

4) уделялось внимание и внутренним делам. Это в основном относилось к мусульманской и христианской общине. Задачи, стоящие перед внутренней политикой, были следующие:

а) предоставить руководство над внутренними делами в армянской общине лидерам самих общин;

б) армян, бывших раньше под руководством мусульманских наибов, передать под управление наибов, выходцев из армянских беженцев;

в) поручить внутреннее управление над армянами, живущими в деревнях, управляемых мусульманскими ханами, беками и чиновниками, их главам их собственных общин;

г) разрешение все религиозных вопросов поручалось архиепископу Нерсесу.

Чтобы внедрить новую систему управления для решения всех вышеуказанных вопросов Паскевич отправил в правительство прошение. Император и сенат ответили положительно на прошение Паскевича [5, документ 434, с. 482–483].

Русские колонизаторы после победы над Ираном и Турцией для реализации своих агрессивных планов против этих государств решили создать на Южном Кавказе христианскую опору. Для этих целей на основе Туркменчайского (1828) и Адрианопольского (1829) договоров началось массовое переселение живущих в этих государствах армян на земли Северного Азербайджана, в основном на территории бывших Иреванского, Нахчыванского, Гарабагского ханств и в те районы современной Грузии, в которых проживали азербайджанцы. Генерал Паскевич, оккупировавший Иреванское и Нахчыванское ханства, конкретно указывал на каких азербайджанских землях расселять переселившихся из Ирана армян: “Необходимо направлять армянских переселенцев и Нахчыванскую и Иреванскую провинции, чтобы по мере возможности повысить численность христианского населения в этом регионе” [7, с. 129–130; 3, с. 23].

Несмотря на массовое переселение армян, органы царской власти не смогли сразу изменить демографическое положение на территории Иреванского ханства. Генерал Паскевич признавался, что даже после переселения армян азербайджанские турки составляли $\frac{3}{4}$ части населения Иреванского края [5, документ 438, с. 888–891; 3, с. 377–378].

Чтобы уничтожить в сознании азербайджанского народа древние традиции государственности и независимости российские колонизаторы вскоре начали проводить административно-территориальные реформы. 21 марта 1828 года по указу Николая I на территориях азербайджанских Иреванского и Нахчыванского ханств была создана “Армянская область” [10, с. 272–273; 5, документ 437, с. 487]. В этом указе говорилось: “Присоединенные Россией на основе заключенного с Ираном договора Иреванское и Нахчыванское ханства отныне приказываем называть “Армянской областью” и включаем в свой титул.

Необходимые указы о структуре и правилах управления этой областью Правительствующий Сенат получит в свое время”. Созданная за счет земель включенных в состав России азербайджанских ханств “Армянская область” была разделена на Иреванскую и Нахчыванскую провинции и Ордубадский округ. Иреванская провинция, также как и в Иреванское ханство включали в себя 15 магалов, а Нахчыванская провинция и Ордубадский округ – по 5 магалов. На должность начальника управления “Армянской области” был назначен командир местных войск, грузинский князь, генерал-майор А.Г. Чавчавадзе [5, документ 437, с. 487; 3, с. 379].

Для управления областью был создан ряд комитетов. Однако основным комитетом являлся тот, который занимался размещением христиан. Начальником этого комитета сначала был назначен майор Владимиров, а потом Аргутинский-Долгоруков. Основная функция этого комитета была непосредственно связана с Туркменчайским договором. Сфера деятельности этого комитета была в первую очередь связана с реализацией 15 статьи договора. Этот комитет начал свою деятельность 10 апреля 1828 года.

Согласно указу Паскевича этот комитет должен был состоять из 1 штаб-офицера, 2 обер-офицеров и 2 армян. Были известны и имена армян. Барсег Кегамов и Симон Меликов. Имена других офицеров в документе не были указаны. Кроме того, Малик-Саак и Ахмед хан, занимающие должности советников руководства области, непосредственно участвовали в работе комитета.

23 апреля было создано отделение комитета в Нахчыване, состоящее из 4 человек: председатель штаб-капитан Невяровский и члены – Сукиас Багдасаров, Ованес Грикоров и Симон Капителов. Надо отметить, что после завоевания Иреванского ханства царские чиновники, переусердствовав, в обмен на оказанные армянами “услуги” подняли вопрос “об освобождении от налогов армян”, проживающих на территориях бывшего Иреванского ханства [3, с. 117]. Так, глава созданной 22 марта 1828 года по указу российского императора “Армянской области” князь Александр Чавчавадзе с целью выполнения указа командира Кавказского особого корпуса Паскевича от 17 марта 1828 г., за номером 458, написав письмо Нерсесу, запросил сведения о том, взимают или нет в период прежних властей с армян Иреванского ханства какой-либо особый налог, и в случае существования такого налога приказывал ликвидировать его. Однако 29 марта 1828 года Нерсес, отвечая на это письмо, указывал на то, что “в период правления прежних властей с армян Иреванского ханства в связи с их вероисповеданием никакого налога не взималось” [3, с. 117].

29 апреля 1828 года в управлении Иреванской провинции разразился кризис. Появились разногласия между Паскевичем, Красовским и епископом Нерсесом. Красовский покинул Иреван. А архиепископ Нерсес, как “лицо, противоречащее интересам Российского государства”, был выслан из провинции. В результате стараний Паскевича Нерсес был назначен руководителем армянской религиозной общины в Бессарабии. Вместо него руководителем религиозной

общины Армянской области был назначен епископ Ефрем [9, с. 72]. 26 июня Паскевич провел некоторые перестановки в руководстве комитетов. Мовсес Аргутинский–Долгоруков был назначен начальником Нахчыванского отдела. Неверовский же был отправлен в главный комитет.

В сентябре 1831 года генерала Паскевича сменил барон Розен. После своего назначения Розен осуществил некоторые изменения. Генерал Паскевич был отправлен наместником в Польшу (в 1830–1831 гг. участвовал в подавлении Польского восстания). По указу Розена под руководством начальника Иреванской области было создано Областное управление. Кроме того, были созданы: в Иреване – городской суд, управление казной, полицейская служба; в Нахчыване – городской центральный областной суд, полицейское управление и управление казной; в Ордубаде – только полицейское управление. В этот период, в 1830 году произошла и смена руководства “Армянской области”. Вместо Чавчавадзе был назначен имеющий армянское происхождение Осип Бебудов. С его назначением во властных структурах произошли изменения. По его приказу азербайджанские чиновники начали вытесняться со своих должностей. Новая система расширила полномочия Бебутова в области. Был подготовлен и новый герб области. На новом гербе была изображена гора Агрыдаг (Арагат), Ечмиадзинская церковь и двуглавый российский орел. Этот герб был утвержден решением императора 27 февраля 1833 года.

Деятельность Бебутова привела к недовольству местного мусульманского населения. 26 апреля представители мусульманского духовенства Иревана написали письмо Паскевичу. В письме была выражена просьба вернуть средства, собранные прежним правителем Иревана Гусейн ханом в качестве тиюля с мусульманских религиозных служащих. 1 мая по приказу Паскевича просьба представителей мусульманского духовенства была удовлетворена.

В апреле 1831 г. Бебутов пишет заявление Паскевичу. В заявлении была затронута деятельность магальных наивов. Кроме того, он требовал проведения ряда административных изменений. В этом заявлении Бебутов в открытой форме описывал план, подготовленный им вместе с его заместителем Палавандовым. Согласно его плану упразднялось управление “Армянской области”, а взамен должен был быть проведен целый ряд изменений:

1) Иреванский край разделялся на 4 округа, руководство над которыми передавалось русским чиновникам. Они исполняли приказы областного судьи и следили за сбором налогов;

2) оставались должности Нахчыванского и Ордубадского полицмейстеров;

3) упразднялась комендантская система в Иреване, гражданская система управления отделялась от военной;

4) начальнику Иреванского городского полицейского управления назначались в помощники 2 русских чиновника [6, документ 388, с. 500–501].

Бебутов, анализируя изменения, предлагал: упразднить должность магальных наивов, не имеющих никакого значения; создать Иреванский, Шарурский,

Сардарабадский, Сурмалинский округа, состоящие из 10 магалов; принимать начальником решения совместно с гражданскими и военными чиновниками, предоставив преимущество в принятии решения военным; сохранить за полковником Ехсан ханом и майором Шихали беком управление Нахчываном и Ордубадам.

Кроме того Палавандов, как и Бебутов, выразил свое недовольство относительно невыполнения требований мусульманского (азербайджанского), армянского и других народов, нехватки специализированных кадров в структуре управления “Армянской области”. Одним из основных источников дохода в “Армянской области” был Дарачичагский лес. У Бебутова относительно этого леса были свои планы. Он предлагал вырубить в этих лесах старые деревья, а взамен посадить новые. Но правительство не поддержало этот план. Административные планы Бебутова относительно области нашли свое решение только в 1833 г. [6, документ 388, с. 506–507]. Весной этого года было принято новое решение относительно организации управления “Армянской областью”. Этим решением царизм пытался улучшить систему управления Армянской области. Согласно этому решению:

1) исполняющие обязанности начальника области генералы могли сами решить ту или иную проблему. Им предоставлялось столько же прав, сколько имели имеретинские судьи;

2) “Армянская область” во всех документах сохраняла полностью свое название;

3) переводчикам предоставлялись широкие возможности.

Административные изменения были утверждены согласно новому приказу. Область разделялась на 4 округа – Иреванский, Шарурский, Сурмалинский и Сардарабадский. Ехсан хан и Шихали бек могли исполнять должности полицмейстеров. Кроме того, создавался Нахчыванский областной суд. В принятии этого решения важную роль сыграли административные и социальные ревизии, проведенные в области в 1829–1832 гг. полномочным представителем Сената Шопеном.

В 1836 г. Сенат принял новое законодательство “Об управлении армянской церковью в России”. Согласно данному закону армянскому духовенству было запрещено вмешиваться в государственные дела. То есть система 1833 г. не смогла долго продержаться. Однако введенная новая система также привела к увеличению недовольства в областях. Чтобы предотвратить взрыв недовольства в 1837 г. была создана новая комиссия под руководством сенатора Гана. Этой комиссии было поручено создать новую систему управления. Однако комиссия, проявила халатность, не проведя ревизии в области, предоставила в правительство новый проект. Учитывая сложившуюся обстановку, царское правительство пошло на резкие перемены. В итоге 10 апреля 1840 года по распоряжению Николая I “Армянская область” была упразднена.

С целью уничтожения в сознании азербайджанского народа древние традиции государственности и независимости в 1840 году был сделан еще один шаг: “Армянская область” упразднена, а на ее территории созданы несколько уездов – Иреванский, Ново–

Баязидский, Гюмринский, Сурмалинский и др. А в 1849 году на этих азербайджанских землях была создана новая административно-территориальная единица – Иреванская губерния. Создание Иреванской губернии на деле было очередным шагом на пути создания на территориях Западного Азербайджана государства для армян. Именно в эти годы ускорился процесс переселения армян из Гаджарской Персии и Османской империи не только на территорию Иреванской губернии, но и на другие азербайджанские земли.

Список использованных источников

1. Azərbaycan tarixi: 7 cildə, IV c. – Bakı: Elm, 2007.
2. Azərbaycan xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası, Baş redaktor: Y.M. Mahmudov: 2 cildə, I c. – Bakı: Lider, 2004. – 440 s.
3. İrəvan Xanlığı: Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi. – Bakı, 2010.
4. Şükürov K. Türkmənçay 1828 (tarixi xronika). – Bakı, 2006.
5. АКАК (Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией), Т. VII. – Тифлис, 1878.
6. АКАК (Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией), Т. VII. – Тифлис, 1881.
7. Ениколопов И. Грибоедов и Восток. – Ереван, 1954.
8. Записки Алексея Петровича Ермолова (1816–1827), Ч. II. – М., 1868.
9. Парсамян В. А. История Армянского народа. Т. I. – Ереван, 1972.
10. ПСЗРИ (Полное собрание законов Российской империи), Собр. второе, Т. III. – 1828, СГЧ., 1830.
11. Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, Т. III, Вып. 1–4. – СПб., 1886.
12. Шербаков М. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность, Т. II. – СПб., 1890.

References

1. Azərbaycan tarixi: 7 cildə, IV c. – Bakı: Elm, 2007.
2. Azərbaycan xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası, Baş redaktor: Y.M. Mahmudov: 2 cildə, I c. – Bakı: Lider, 2004. – 440 s.
3. İrəvan Xanlığı: Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi. – Bakı, 2010.
4. Şükürov K. Türkmənçay 1828 (tarixi xronika). – Bakı, 2006.
5. АКАК (Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией), Т. VII. – Тифлис, 1878.
6. АКАК (Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией), Т. VII. – Тифлис, 1881.
7. Ениколопов И. Грибоедов и Восток. – Ереван, 1954.
8. Zapiski Alekseja Petrovicha Ermolova (1816–1827), Ch. II. – М., 1868.
9. Parsamjan V. A. Istorija Armjanskogo naroda. T. I. – Erevan, 1972.
10. PSZRI (Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii), Sobr. vtoroe, T. III. – 1828, СГЧ., 1830.
11. Potto V. A. Kavkazskaja vojna v otdel'nyh ocheredjah, jepizodah, legendah i biografijah, T. III, Vyp. 1–4. – SPb., 1886.
12. Sherbatov M. General-fel'dmarshal knjaz' Paskevich. Ego zhizn' i dejatel'nost', T. II. – SPb., 1890.

Aliiev E. Z., Doctorate of Institute of History named after A.A. Bakikhanov ANAS, (Azerbaijan, Baku), zamrahov@gmail.com

Elimination of the Irevan khanate after Russian invasion and creation of the “Armenian Province”

In the article is spoken about elimination one of the Azerbaijan states having played the significant role in the history of Southern Caucasus—the Irevan khanate and creating the “Armenian Province” in the territory of this khanate. Generally, history of the Irevan khanate is an integral part of the rich spiritual and material culture of Azerbaijan people.

At the beginning of the XIX century in Southern Caucasus began the period of bloody tragedies. After bloody battles and protracted sieges Russian troops managed to seize the fortresses of Sardarabad and Irevan. The Irevan khanate was invaded.

After the victory over Iran and Turkey, The Russian invaders under the clauses of Turkmenchay (1828) and Adirna (1829) contracts, began mass resettlement of Armenians from these states to the land of Northern Azerbaijan, in particular to the territories of Irevan, Nakhchivan, Garabagh khanates. This fact is proved with numerous archival documents.

Armenians were moved to the territory of Northern Azerbaijan purposefully, i.e. to create for them the permanent homeland. On March 21, 1828 according to the decree of Emperor Nicolas I, Irevan and Nakhchivan khanates of Azerbaijan were

liquidated, and in their territory for Armenians moved from Iran and Turkey the fictions “Armenian Province” was created. Thus the first step on the way of creation of the Armenian state in Southern Caucasus, to be exact, in the territories of Irevan and Nakhchivan khanates was made.

Keywords: Gulistan, Turkmenchay, Tsar Alexander, “Armenian Province”.

Aliiev E. Z., докторант, Інститут Історії ім. А.Бакіханова НАНА (Азербайджан, Баку), zamrahov@gmail.com

Завоювання Росією Іреванського ханства і створення “Вірменської області”

XIX століття залишило глибокий слід у пам'яті нашого народу. Саме в цей період почалася реалізація підступного плану зі створення Вірменської держави за рахунок азербайджанських земель, азербайджанські території були поділені згідно з умовами Гюлістанського і Туркменчайського договорів між Гаджарським Іраном і Російською імперією, а на історичних землях Азербайджану була створена “Вірменська область”.

У статті основну увагу було приділено встановленню після завоювання Росією Азербайджану тут колоніальної системи управління та проведення адміністративно-територіальних змін. Основною метою тут є розглянути процес створення “Вірменської області” на територіях колишніх Іреванського і Нахчіванського ханств, окупованих Росією. Для об'єктивного висвітлення проблеми були використані різні джерела та література. В основному були використані “Акти Кавказької Археографічної Комісії” (АКАК).

Ключові слова: Гюлістан, Туркменчай, цар Олександр, “Вірменська область”.

* * *

УДК 94

Гошкарлы Г.
кандидат исторических наук, Институт археологии
и этнографии НАН Азербайджана
(Азербайджан, Баку), kkooshkarly@yahoo.com

СКИФСКАЯ ТЕМАТИКА В ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

В статье рассматриваются вопросы изучения нестандартных для Южнокавказского региона грунтовых погребений впервые выявленных в Азербайджане в середине XX века в зоне Мингячевира. Внезапное появления здесь в VII-VI вв. до н.э., несвойственного для автохтонного населения Южного Кавказа, погребального обряда в виде грунтовых могил с вытянутым на спине костяком, породил в историко-археологической литературе научную полемику, которая, в основном, ведется вокруг двух групп вопросов: 1) являются ли грунтовые могилы с вытянутым на спине костяком скифскими; 2) существовало ли в VII-VI вв. до н.э., в Азербайджане скифское царство.

Анализируя этот тип грунтовых погребений, выявление в них артефакты и данные антропологии, автор, привлекая широкий круг аналогичных погребений выявленных в других регионах Южного Кавказа, и их интерпретации в научной литературе, считает, что имеются достаточно веские основания, чтобы отнести эти погребения к памятникам скифского круга.

В отношении второго вопроса о наличии или отсутствии в VII в. до н.э., скифского царства на Южном Кавказе и в Передней Азии, статье анализируются обе концепции, имеющие как своих сторонников, так и оппонентов. Отмечаются, что речь идет не только о военных походах, стремительно-маршевый характер которых вряд ли позволил бы оставить такие “яркие следы” инновационного характера. Скорее всего, происходило реальное продвижение некоторых скифских племен на Южный Кавказ и их длительного оседания здесь по соседству с автохтонными населениями.

Высказывается возможность участия скифов в формировании албанского этноса, создавшего в конце IV-начале III вв. до н.э. одно из древнейших государств на Южном Кавказе – Кавказскую Албанию.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Мингячевир, скифы, грунтовые погребения, антропология, наконечники стрел, бронзовые зеркала, скифская триада.

(статья друкується мовою оригіналу)

Скифская тематика в историко-археологической литературе Азербайджана появилась в середине прошлого века в результате масштабных археологических полевых работ в зоне строительства Мингячевирской ГЭС. Здесь, наряду с десятками поселений, могильников и курганов различных исторических эпох, начиная от неолита и ранней бронзы до позднего средневековья впервые в Азербайджане, были исследованы грунтовые